

МАКРОИСТОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Неисчерпаемость, разнообразие, многоуровневость исторического универсума раздвигают горизонты познания прошлого до бесконечности. Исторические явления и процессы на разных общественных этажах, в различных исторических нишах обладают своеобразными логиками развития, подчиняются специфическим механизмам и принципам организации, что превращает их в самоценные мишени исторического анализа, не сводимые элементарно друг к другу. Ни один вывод, касающийся определенной сферы, не может, согласно «закону уровней» известного немецкого культуролога и историка кино З. Кракауэра, автоматически переносится на другую сферу. Данное утверждение делает понятным мирное сосуществование разнообразных направлений исторических исследований, различных теоретико-методологических подходов, ориентированных на изучение определенных исторических «коридоров» и «блоков».

Одним из традиционных направлений аналитической историографии является макроистория, приобретающая особое значение при изучении региональной, страновой, национальной, континентальной, цивилизационной или глобальной истории, тематизирующей структурообразующее взаимодействие экономики, культуры, власти.

Как и почему изменяются общества, является ли процесс социальных изменений неизбежным — эти и многие другие вопросы, связанные с проблематикой макроисторической динамики, широко обсуждаются специалистами в области социальных и гуманитарных наук. Поскольку само историческое изменение в высшей степени многозначно, многосторонне, — ответы на поставленные вопросы могут даваться в рамках различных теоретико-методологических проекций, призванных объяснить характер и направленность изменений.

Вследствие объемности материала, которым оперирует исторический макроанализ, он неизбежно вынужден, к сожалению или к радости, пользоваться и довольствоваться моделями (меню вместо обеда или картой вместо самой территории, по меткому выражению выдающегося мыслителя XX в., философа и антрополога Г. Бейтсона), выступающими в широком смысле в качестве инструментов теоретико-методологического освоения, схематизации и репрезентации (по терминологии М. Вартофского) относительно больших фрагментов исторической реальности.

В данном выпуске журнала представлены разнообразные по масштабности и теоретической и эмпирической насыщенности модели макроисторических состояний и процессов, в частности мир-системные, цивилизационные, экосоциальные, структурно-демографические, диффузионные, модернизационные, регионально-стадиальные, клиодинамические, продемонстрированы их познавательные возможности и ограничения в изучении прошлого.

И. В. Побережников

В. В. Алексеев РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ (признаки, этапы развития, итоги и уроки)*

*Нечего греха таить —
все мы очень плохо знаем Россию.*

Н. В. Гоголь

Откровенное высказывание классика русской литературы не потеряло своей актуальности и в наши дни. История России интерпретируется через множество концепций, различных «измов», за которыми часто теряется ее суть. Они

выпячивают то, что соответствует этим концепциям, и оставляют в тени все несоответствия, искажая трудную и очень противоречивую судьбу нашего Отечества. Долгие годы советские историки руководствовались формационным подходом к изучению своей Родины, хотя ни одной из известных формаций в классическом понимании здесь не было: ни рабовладения, ни феодализма, ни капитализма, ни социализма, который зародился, но не завершился. И все потому, что Россия шла самобытным путем. В чем заключается эта самобытность и есть ли она? Самые разные ответы на этот вопрос можно свести к общему знаменателю с помощью вербальной макроисторической модели. Такой моделью служит цивилизация.

В мире насчитываются десятки цивилизационных сообществ, которые рождались и умирали в определенных исторических

*Алексеев Вениамин Васильевич — акад. РАН, директор Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: istor@uran.ru*

* Исследование выполнено в рамках проекта «Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: пространственно-временной аспект» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» и гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ № НШ-5236.2010.6

условиях, а некоторые из них дожили до наших дней. К их числу относится Российская цивилизация, статус которой часто оспаривается. Многочисленные версии сводятся к следующим основным позициям: Россия — Западная цивилизация; Россия — Восточная цивилизация; Россия — гибрид Запада и Востока; Россия — уникальная цивилизация (Евразия), отличная от Запада и Востока; Россия — не самостоятельная цивилизация, а неоднородное, сегментарное общество (недоцивилизация). Если отказывать России в цивилизационном статусе с позиций сегментарности ее общества, то как можно признавать таковой за Атлантической цивилизацией, которая не только включает множество самостоятельных этносов и культур, но и не имеет общей территории, находясь на двух континентах — в Европе и Северной Америке? Между тем классики цивилизационной теории Н. Данилевский, А. Тойнби, С. Хантингтон относили Россию к самостоятельному цивилизационному феномену. Но в историческом плане он недостаточно изучен, большинство исследований выполнено в философском, культурологическом или политологическом ключе.

Само понятие «цивилизация» менялось много раз. Несмотря на различия в нюансах его определений, в них необходимо акцентировать внимание на следующих доминантах: цивилизация — это совокупность людей, а) обладающих определенным этническим генотипом, б) освоивших значительное пространство на основе специфических технологий, культурных, религиозных, ментальных ценностей в их неповторимом сочетании и в) сохраняющих это пространство под своей юрисдикцией длительное время. Иными словами, среди множества признаков цивилизаций и их особенностей важно видеть главные, генерирующие, к которым относятся общность территории и исторической судьбы, стабильность и длительность существования, политическая самостоятельность, самобытность культуры, традиций и менталитета. Такое понимание можно положить в основу макроисторической модели локальной Российской цивилизации.

Однако существует и другое понятие — «мировая цивилизация». Оно часто используется тогда, когда пытаются оспорить цивилизационный статус России, утверждая, что на определенном историческом этапе

она выпала из этой мировой цивилизации, под которой чаще всего понимается «золотой миллиард» благополучно живущего человечества. На самом деле вопрос гораздо шире. Думается, что о единой мировой цивилизации можно говорить, имея в виду ее индустриальный характер, когда в той или иной степени в нее включилось большинство стран, локальных цивилизаций, имеющих более или менее однотипную экономическую и социальную структуру. Произошло это где-то на рубеже XIX–XX вв. До того времени локальные цивилизации имели слишком разнородный характер и не представляли собой единого целого. Конечно, слово «цивилизированный» возникло еще в XVIII в. во Франции и характеризовало людей, достойных быть вхожими в парижские салоны.¹ Но тогда было еще очень далеко до единой мировой цивилизации, в которую вписалась Россия.

Проблема заключается в том, чтобы построить модель Российской цивилизации, определить ее признаки (коды), выделить периоды развития и обозначить их главное содержание, оценить место России в мировой индустриальной цивилизации. Разумеется, решить все задачи с исчерпывающей полнотой в одной статье невозможно, поэтому наметим только магистральные пути к этому.

Признаки Российской цивилизации

Российская цивилизация заняла вмещающее пространство Северной Евразии и нередко именуется Евразийской, а иногда православно-славянской, но так или иначе, идентифицируется с одной из крупнейших стран мира — Россией. Это самая северная в мире локальная цивилизация, представляющая собой славяно-тюрко-угрофинский симбиоз. Ее ядро начало складываться в Восточной Европе на основе восточной ветви христианства, заимствованной из Византии. Будучи включенной благодаря ему в общеевропейский культурный процесс, эта цивилизация уже в период своего становления соединила достижения восточного и западного миров, что облегчало ей в дальнейшем взаимодействие с носителями их культур. После падения Византии Московское царство, а затем и вся Россия считали себя наследниками и хранителями Святой православной

¹ См.: Мак-Нил У. Цивилизация, цивилизации и мировая система // Цивилизации. М., 1993. Вып. 2. С. 18.

веры. Следовательно, в основе Российской цивилизации лежало восточное, византийско-православное крыло христианства, тогда как в основе Атлантической — западное, римско-католическое. Отсюда общность и различия этих цивилизаций, тем более что славянская цивилизация возникла на 500 лет позднее Западной, чем объясняется ее отставание в развитии.

Российская цивилизация изначально отличалась от Западной (Атлантической) тем, что вышла из Восточной Римской империи, Атлантическая — из Западной. Первая исповедовала православие с его общинностью, приверженностью к традиционному обществу, вторая — католицизм, протестантизм, индивидуализм, освещенный Возрождением и Реформацией. Первая, как более близкая к раннему христианству, породила коммунизм и советы, вторая — капитализм, модернизм и социал-демократию. Эти две цивилизации перманентно противостоят друг другу.

В ходе развития Российской цивилизации, несмотря на изменение исторических условий и политических режимов, сформировались фундаментальные особенности разных сторон жизнедеятельности населения, своеобразные коды. К ним, с нашей точки зрения, относятся:

- гигантские размеры территории, важное геостратегическое положение между Востоком и Западом;
- географическая и климатическая специфика, тяготеющая к Северу;
- трудные условия воспроизводства основ человеческого существования;
- изначально земледельческий характер экономики;
- незащищенность рубежей естественными преградами от посягательств извне;
- продолжительное отсутствие выхода к морю;
- стабильность и длительность существования;
- самобытность, оригинальность культуры и традиций;
- общность исторической судьбы, полиэтничность и многоконфессиональность народов, высокий уровень их толерантности;
- православная вера как консолидирующая основа цивилизации;
- политическая самостоятельность, державность, унитаризм;
- своеобразие форм государственного, социального устройства;

— общинность, идеи социальной справедливости, нестяжательства, миссионизм;

— экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм;

— мобилизационный тип развития.

Гигантские размеры территории связаны с колонизацией земель сначала Приднестровья, Поволжья, а затем Сибири, Средней Азии, Кавказа, Дальнего Востока. Наиболее активно этот процесс происходил в эпоху Великих географических открытий, когда территория Московского государства «прирастала» за год на площадь целой страны — Швеции. В результате образовалась огромная империя от Балтики на западе до Тихого океана на востоке и от Северного Ледовитого океана на севере до горных хребтов Тянь-Шаня на юге. В итоге площадь составила приблизительно 1/6 часть обитаемой суши планеты Земля с огромным количеством разнообразных полезных ископаемых, пахотных угодий и водоемов.² Занимая вмещающее пространство Северной Евразии, Российская цивилизация сохраняла важное геостратегическое положение между Востоком и Западом. После революции 1917 г. и крушения имперской России, распада СССР в 1991 г. на ее бывшей территории образовалось 21 самостоятельное государство, что еще раз свидетельствует о масштабах Российской цивилизации.³

Географическая и климатическая специфика, тяготеющая к Северу, проявляется в наличии областей с диаметрально противоположным климатом и большой площади территорий с экстремальными природными условиями. В то время как Крайний Север относится к арктическому и субарктическому поясам, южные территории — к субтропическому. В арктических широтах период с положительными температурами сокращается до 2,5–3 месяцев, а максимальные зимние температуры достигают -50°C . Продолжительность отопительного сезона здесь приближается к 350 дням в году, а затраты на завоз товаров — к 100 % их стоимости. В центральных и южных районах климат более благоприятен, но их территория после распада СССР серьезно сократилась. Районы Крайнего Севера и приравненные

² См.: Россия: Энцикл. словарь. СПб., 1898; Переизд. 1991. С. 1–4; Большая Советская энциклопедия (БСЭ). М., 1977. Т. 24, кн. 2. С. 9, 23.

³ См.: Критерии успешности страны, цивилизации, человечества: Материалы постоянно действующего научного семинара «Россия в историческом и мировом пространстве». М., 2010. Вып. 8. С. 49.

к ним местности ныне составляют 62,6 % общей площади территории, на которой расположена Российская цивилизация.⁴

Трудности воспроизводства основ человеческого существования были порождены прежде всего неблагоприятными климатическими условиями хозяйствования, связанными с многочисленными неурожайными годами, с высокими затратами труда на производство единицы продукции, с большими транспортными расходами. Для достижения уровня развитых стран России требуется 14,2 т условного топлива на человека, тогда как для Японии достаточно 4,5 т, для Германии — 6,1 т.⁵ В результате объем совокупного прибавочного продукта в России значительно меньше, а условия для его создания значительно хуже, чем в Западной Европе.⁶ Мало времени остается для образования и культуры. Ситуация еще больше обостряется недостаточной встроенностью Российской цивилизации в мировую торговлю и международное разделение труда.

Россия имела изначально земледельческий характер экономики. Вплоть до XX в. она была преимущественно аграрной державой, обеспечивая продовольствием не только себя, но и ряд стран Европы. На долю сельского хозяйства приходилось более трех четвертей национального дохода. 85 % населения составляли крестьяне. К началу I Мировой войны лишь 14,6 % населения проживало в городах, только 22 % было занято вне аграрного сектора, тогда как в развитых странах Западной Европы удельный вес работающих вне сельского и лесного хозяйства превышал половину всего самодельного населения, а в Великобритании — доходил до 90 %.⁷

Невысокий удельный вес прибавочного продукта, получаемого в сельском хозяйстве, препятствовал первоначальному накоплению капитала, необходимого для развития промышленности, чем в значительной степени объясняется отставание России от Западной Европы в переходе от традиционного аграрного к современному для того времени

индустриальному обществу. В XX в. ситуация изменилась на диаметрально противоположную: промышленность в России заняла господствующие позиции, раздвинула границы жизнеобитания, а сельское хозяйство пришло в упадок и не могло прокормить ее собственное население.

Незащищенность рубежей естественными преградами от посягательств извне проистекала от огромных пространств, не ограниченных крупными водными или горными преградами. Исключение до недавних пор представлял Север с его Ледовитым океаном. С востока и юга по просторам цивилизации периодически прокатывались волны кочевников. С запада наступали европейцы, прежде всего германцы и скандинавы. По некоторым подсчетам, с 800 по 1237 гг. военные нападения на Русь происходили каждые четыре года, а с 1368 по 1893 гг. — 329 лет — прошло в войнах, т. е. на два года войны приходился лишь один год мира.⁸ О масштабных и кровопролитных войнах XX столетия и говорить не приходится, в том числе и о «холодной войне», которая требовала ядерного паритета между Атлантической и Российской цивилизациями. Паритет был достигнут, но это не спасло СССР от гибели. Войны держали Российскую цивилизацию в состоянии постоянной боевой готовности. В этом заключается одна из причин мобилизационного типа развития.

Занимая срединное положение между Европой и Азией, Российская цивилизация оброчала не только себя, но и эти обе части света. Она спасала Европу от азиатов (Батый, Тамерлан), а Азию (до определенной поры) — от европейской колонизации. При этом Россия, в отличие от европейцев, присоединяя все новые и новые территории на востоке, не искореняла аборигенов, а приобщала их к своей цивилизации, оберегая от более жестоких захватчиков, что сплачивало многочисленные этносы и конфессии вокруг нее. В этом уникальность Российской цивилизации.

Продолжительное отсутствие выхода к морю и в целом континентальный характер цивилизации тормозили диффузию инноваций, обмен экономическим, военным и культурным опытом, порождали застой политической, экономической, социальной и культурной жизни, прежде всего в народной

⁴ См.: Россия. Энцикл. словарь. С. 21; БСЭ. С. 36, 39; Лажечев В. Н. Социально-экономические проблемы Севера: методология и опыт комплексного регионального исследования. Сыктывкар, 2010. С. 7, 8, 21.

⁵ См.: Рязанов В. Т. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. СПб., 1998.

⁶ См.: Милов Л. В. Великолукский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 572.

⁷ См.: Красильников В. А. Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировой модернизации. М., 1998. С. 40.

⁸ См.: Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 277.

толще. Элита общества активной пользовалась инновациями, но это приводило к ее паразитизму и отрыву от народа, что обостряло социальную напряженность, вело к росту протестных настроений и действий, вылившихся в Российскую революцию начала XX в., последствия которой не преодолены до сих пор. Проиллюстрируем это одним конкретным примером. С включением России в европейский модернизационный процесс усилилось поступление на ее территорию западных инноваций, которыми прежде всего воспользовалось российское дворянство. Его ежегодные расходы на новомодные прихоти в 1793–1795 гг. достигали не менее 18 млн. руб., что составляло более 35 % доходов помещичьих хозяйств.⁹ В дальнейшем эти расходы увеличились еще больше, приводя помещиков к крупным займам и неоплатным долгам, а помещики, в свою очередь, увеличивали повинности крестьян, чтобы поднять доходы и выпутаться из долгов. В итоге модернизация вместо роста экономики и повышения ее эффективности вела к обострению противоречий в обществе.

Стабильность и длительность существования Российской цивилизации — более 1 000 лет — в очередной раз свидетельствуют о цивилизационном статусе России. На протяжении тысячелетия были подъемы и спады, причем крутые, но линия существования не прерывалась, несмотря на неоднократное приближение, казалось бы, окончательной катастрофы (татаро-монгольское, наполеоновское, гитлеровское нашествия, смуты начала XVII и XX вв., распад страны в конце XX в.). Оставались территория, природные условия, этносы и конфессии, особенности власти, культуры и традиций, тип развития. Менялись политические режимы, социальные страты, положение в мире, но суть цивилизации сохранялась.

Самобытность, оригинальность культуры и традиций — отличительная черта каждой цивилизации, но в том-то и вопрос: насколько самобытна русская культура и в чем ее оригинальность по сравнению с другими культурами и традициями, могут ли они считаться основой Российской цивилизации? Ответ, безусловно, положительный, и он встречается в многочисленных трудах по истории нашей Родины.

Однако существует несколько проблем, по которым требуются комментарии. Во-первых, как соотносить это с уникальной многоэтничностью Российской цивилизации? Во-вторых, в какой степени повлияли западная и восточная диффузии на русскую культуру? В-третьих, какую роль во всем этом играла антиномичность нашей культуры?

Ответом на первый вопрос служит многовековая историческая общность народов, их взаимовлияние и доминирующая роль славянской составляющей. Все это привело к интеграции многих культурных ценностей и обычаев при сохранении национального колорита. Ответ на второй вопрос зависит от степени межцивилизационных и межстрановых влияний. Они, разумеется, были, но не перевешивали базовую составляющую. Третий вопрос касается социальных различий между народной и элитарной культурами. Они, конечно, были, как и во всех цивилизациях, но это не отменяет самобытности российской культуры. Более того, она получила мировое признание, решая, особенно в области литературы, сложнейшие общечеловеческие проблемы, такие как общество и власть, социальное мироустройство, взаимодействие между народами и культурами.

Общность исторической судьбы, полиэтничность и многоконфессиональность народов Российской цивилизации феноменальны. В принципе полиэтничность и многоконфессиональность присущи многим цивилизациям, но такое многообразие и такой высокий уровень толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях, как в России, — явление редкое. По данным Б. С. Ерасова, к началу XX в. здесь насчитывалось 150 больших и малых этносов,¹⁰ различных по языку, культуре, особенностям быта, но тесно связанных общностью исторической судьбы. Больше половины населения составляли русские и представители других славянских народов. Здесь проживали тюрки, угро-финны и многие другие. Одни исповедовали православие, другие — ислам, третьи — буддизм или иные культы.

Господствующей религией было православие, но оно относительно мирно уживалось с другими религиями, что нечасто случалось в истории. Представители разных народов и

⁹ См.: Kahan A. The Costs of Westernization in Russia: The Century end and the Economy in the Eighteenth Century // *Slavic Review*. Vol. 25. № 1. 1996. P. 46.

¹⁰ Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002. С. 420.

конфессий входили в элиту российского общества и нередко занимали высокие посты. Россия не знала геноцида народов, инквизиции, религиозных войн. Такому единению способствовали как внутренние, так и внешние обстоятельства — нелегкие условия существования в суровом климате и постоянная угроза нападений извне вследствие незащищенности границ естественными преградами.

В результате взвешенной национальной и конфессиональной политики в Российской цивилизации вплоть до начала XX в. в основном сохранялась стабильность, за исключением волнений в Польше и на Северном Кавказе, что, однако, не исключало перманентного напряжения отношений между народами, а также конфессиями. Восточные народы явно тяготели к зарубежным собратьям по конфессии, а борьба между славянофилами и западниками отражала противостояние между Российской и Западной цивилизациями, между православием и католицизмом, а также другими христианскими верованиями.

Православная вера на протяжении многих веков оставалась консолидирующей основой цивилизации. Она стояла у истоков российской государственности, духовной культуры, способствовала утверждению национального самосознания народов, их сплочению в борьбе против иноземных захватчиков. Нередко важнейшие решения русские цари проводили через церковные соборы. После падения Константинополя возникла идея «Москва — Третий Рим», которая утверждала, что вслед за Римом и Константинополем центром христианства становится Россия во главе с русским князем, ответственным за судьбу всего православного мира. Эта идея была положена в основу идеологии Московского государства.

Православие сыграло важную роль в расширении границ Российской цивилизации. Оно обращало в свою веру многочисленные народы, вливающиеся в ее состав, несло им европейскую культуру и христианскую нравственность, прививая духовность, любовь к ближнему, взаимопомощь, милосердие. Эти качества, свойственные Российской цивилизации, прошли через века, способствуя ее консолидации и авторитету, благотворно повлияли на формирование русской литературы и искусства, принеся им мировую славу.

В XX в., несмотря на отделение церкви от государства и ее разгром, православие сохранялось в народной толще. К нему в трудные

годы обращалась даже богоборческая власть, например во время II Мировой войны, когда были сделаны большие послабления для церкви, возвращены из лагерей священнослужители. С падением советского строя в конце XX в. православие получило государственную поддержку и значительно расширило свое поле деятельности вплоть до того, что стало объектом критики Атлантической цивилизации вместо ненавистного ей до недавнего времени коммунизма.

Политическая самостоятельность, своеобразие форм государственного и социального устройства, державность, унитаризм проявлялись в первую очередь в особой роли государства, которое в условиях огромной территории, многонациональности и многоконфессиональности, при отсутствии естественных рубежей защиты от постоянных притязаний иноземцев, могло сохранить целостность и политическую самостоятельность цивилизации. Отсюда проистекает авторитаризм власти, державность, царистский культ (великий князь, царь, император, генеральный секретарь, президент).

Государство компенсировало слабость гражданского общества, обеспечивало независимость страны. Поэтому возник девиз «За Веру, Царя и Отечество», который в первой трети XIX в. отлился в триаду «Православие, самодержавие, народность». Считалось, что именно эти составляющие обеспечивают благоденствие и могущество России, мир между ее народами и сословиями, защиту от «тлетворных» революционных идей Запада. В советское время эта формула подверглась резкой критике и, казалось, была отменена навсегда. Однако фактически она наполнилась новым содержанием (марксизм–ленинизм, диктатура пролетариата, «новая историческая общность — советский народ») и продолжала существовать.

Таким образом, можно утверждать, что российское государство, в отличие от других держав, — не нация, а цивилизация.

Соборность, общинность, идеи социальной справедливости, нестяжательства, миссионерства составляли стержень Российской цивилизации, символизирующий духовную общность народа, единство православной церкви, ее вселенность, поскольку она, в отличие от западных конфессий, сохранила подлинность Христовой веры. Отсюда проистекала общность людей, их стремление к сплочению и взаимопомощи на

пути к религиозному и общественному единению народов, всего человечества. Эта мессианская идея широко распространялась в России и за рубежом, способствуя консолидации Российской цивилизации, укреплению ее авторитета в международном сообществе.

Особую роль в этом контексте играла русская крестьянская община, которая сформировала соборную личность, ориентированную на совместную деятельность в трудных условиях существования по принципу «один за всех, все за одного», что обеспечивало выживание населения в ситуации сурового климата и рискованного земледелия. Попытки уничтожить общину как препятствие развитию капитализма в деревне в имперский период не увенчались успехом. В советские годы общинная психология была использована при коллективизации сельского хозяйства и устройстве многих сторон жизни страны Советов.

Из православной веры, соборности и общинности проистекала идея социальной справедливости в отношениях между отдельными людьми и социокультурными стратами. На разных этапах развития цивилизации эти отношения или частично совпадали, или диаметрально расходились, но закон как правовое выражение справедливости чаще всего был подчинен большинству населения, которое старалось жить по правде. Принципы социальной справедливости интерпретировались в России исходя из коллективных интересов, а не индивидуалистических. В этом заключается кардинальное отличие православия от протестантизма, на основе которого формировался капитализм. Поэтому он так трудно прививался здесь.

В советскую эпоху идея социальной справедливости получила дальнейшее развитие и вылилась в постулат «от каждого — по способностям, каждому — по труду» с перспективой выхода на уровень «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», но эти принципы часто нарушались, хотя и сыграли важную роль в достижениях нового строя. В годы распада СССР и либеральных реформ они были утрачены, вследствие чего Российскую цивилизацию сильно «лихорадит» в наши дни.

Экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм Российской цивилизации исходил из миссионизма православия, а позднее — из коммунистической доктрины,

и проявлялся на разных этапах в различных формах — во время христианизации вновь присоединяемых территорий, в многочисленных войнах и дипломатических демаршах имперской и советской эпох. Различие было в том, что в досоветский период упор делался на православие и русскую культуру, а в советский — на идеи социализма и коммунизма, которые после II Мировой войны оказали влияние на треть человечества.

***

Рассмотренные совокупность и взаимосвязь признаков свидетельствуют о принадлежности России к числу локальных цивилизаций планеты, доказывают самобытность, самостоятельность ее цивилизационного статуса и ее отличие от подобных сообществ в мировой истории, в частности от Западной цивилизации. В то время как последняя базировалась на западно-римской культуре, восходящей к европейской античности, Российская цивилизация — на византийской, т.е. восточной, но ту и другую объединяло христианство. Для Западной цивилизации характерны демократия, либерализм, личный успех, превалирование материальных ценностей над духовными. Для Российской цивилизации — авторитарная власть, специфическая государственность, необходимая для управления многонациональной и многоконфессиональной общностью, живущей на огромном пространстве с нелегкими природно-климатическими условиями, отличающейся общинностью, склонностью к подчинению индивида коллективу, к социальной справедливости, нестяжательством, патернализмом, мистицизмом, превалированием духовных ценностей над материальными, а государственных интересов — над личными выгодами. Признаки Российской цивилизации претерпели некоторые изменения в веках, а их принципиальная трансформация произошла в XX столетии.

Этапы развития

По поводу этапов развития Российской цивилизации существует широкий разброс мнений. Некоторые современные авторы вслед за Н. А. Бердяевым пытаются разделить единую цивилизацию на несколько субцивилизаций — киевскую, «ордынскую», московскую, петербургскую, советскую и пост-

советскую.¹¹ Такой подход требует уточнения. Во-первых, Н. Бердяев в данном контексте не употреблял слова «субцивилизация». В книге «Истоки и смысл русского коммунизма» он писал: «В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода...»¹² и т. д., т. е. речь идет об определенных периодах развития одной и той же цивилизации, а не о субцивилизациях. Во-вторых, если признавать существование самостоятельной Российской цивилизации, то как можно разделить между так называемыми субцивилизациями единое географическое, геостратегическое, этническое, культурное и ментальное пространство? К тому же, поднимая вопрос о субцивилизациях, придется вспомнить о вышедших в разное время из состава Российской цивилизации Польше, Финляндии, республиках Прибалтики, Белоруссии, Украине и ряде государств Средней Азии, которые несут на себе ее печать. Более того, там остались десятки миллионов российских граждан с их культурой, традициями и менталитетом.

Существует другая точка зрения, согласно которой в развитии Российской цивилизации выделяется семь стадий:¹³

- праиндоевропейский, арийский, праславянский, рунический, языческий период — с IV тыс. до н.э. до Крещения Руси;
- Киевская Русь христианского времени — X–XII вв.;
- Московское царство — XIII–XVII вв.;
- Петербургская империя (с Петра I) — XVIII в.;
- Российская империя — XIX — начало XX в.;
- социалистический период — 1917–1991 гг.;
- современная фаза: первый этап с конца 1991 г. до конца 1999 г.; второй — с 2000 г. по настоящее время.

В целом с ней можно согласиться, за исключением разделения стадии Российской империи на две части (Петербургская империя и собственно Российская империя), а также вы-

деления двух этапов в последней, современной, стадии (об этом еще рано говорить).

В связи с тем что базовые коды Российской цивилизации оставались практически неизменными в эпоху традиционного общества, но претерпели крутые трансформации в условиях модернизации XX в., поэтому мы рассмотрим именно этот период. Принципиальные изменения произошли в социально-экономической, политической и культурной сферах, хотя во многом они сохранили свое внутреннее содержание при значительном преобразовании.

В процессе советской модернизации — переходе от традиционного аграрного общества к индустриальному — изначально земледельческий характер экономики поменялся на индустриальный, а сельский образ жизни населения — на городской со всеми вытекающими последствиями. Если в 1913 г. на долю России приходилось только 2,6 % мирового промышленного производства, то в 1960 г. — уже 19,6 %. Тогда же произошло выравнивание численности городского и сельского населения. К концу XX в. по сравнению с его началом доля населения, занятого в сельском хозяйстве, сократилась с 80 до 20 %. Средняя продолжительность жизни к 1970-му году достигла 70 лет, в то время как в начале века она составляла 32 года.¹⁴ Была ликвидирована неграмотность, резко возрос уровень образования, тогда как к началу XX в. лишь 2 % населения — дворянство и духовенство — было грамотным, остальные же сословия по степени грамотности находились на уровне западноевропейских стран XVII в. Эти процессы протекали интенсивно в относительно короткий срок и носили ярко выраженный мобилизационный характер, куда более масштабный по сравнению с предшествующими периодами.

В политическом плане осуществлялся переход от царского самодержавия к диктатуре пролетариата, а от нее — к общенародному государству, с 1990-х гг. — к правовому государству. В социальном ракурсе движение шло от буржуазно-помещичьего строя Российской империи к мировой пролетарской революции, от нее был совершен поворот к «социализму»

¹¹ См.: Флиер А. Цивилизация и субцивилизации России // Общественные науки и современность. 1993. № 6. С. 70–83; Суворов Д. В. Смена субцивилизаций и модернизационные волны в культурно-историческом развитии России: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2006. С. 8.

¹² Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 7.

¹³ См.: Ирхин Ю. В. Проблемы изучения матрицы, стадий и кодов Российской цивилизации // Стратегии России в историческом и мировом пространствах: Материалы Всерос. науч. конф. Москва, 5 июня 2009 г. М., 2009. С. 287.

¹⁴ См. об этом подробнее: Алексеев В. В. Российская модернизация в цивилизационном измерении // Цивилизационное своеобразие Российских модернизаций: региональное измерение: Материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2–3 июля 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 20, 21.

в одной стране», а затем к форсированному строительству коммунизма, что вскоре было заменено «совершенствованием развитого социализма», а в конце XX в. произошел отказ от построения социализма и переход к рыночным отношениям, фактически же возврат к капитализму, который трудно приживается на русской почве. Эти крутые зигзаги не могли не сказаться на устойчивости Российской цивилизации и ее народе, который при жизни 1–2 поколений пережил кардинальную ломку основ существования. Таких скоротечных трансформаций не наблюдалось ни в одной земной цивилизации.

Не удивительно, что в быстротечности событий ни одна из обозначенных стадий не была завершена, оставались многочисленные пережитки предшествующих этапов, в частности традиционного общества: отголоски общинного устройства и мировоззрения не только в деревне, но и в городе, низкий уровень политической культуры, советы как вечевая (сход) форма управления, культ отца Отечества, низкий уровень удовлетворения человеческих потребностей. К числу негативных черт следует также отнести предвзятый подход к новациям, неумелое их сочетание с национальными традициями, неуважительное отношение к наследию предшествующих поколений, очернение их лидеров без учета тех обстоятельств, в которых они принимали конкретные решения. Отсюда напрашивается вывод о том, что не стоит, очертя голову, погонять загнанную лошадь российской истории то капиталистическим, то социалистическим, то либеральным хлыстом. Необходимо хотя бы минимальное время для созревания новых форм бытия и разумные переходные формы.

Принято считать, что кардинальная трансформация Российской цивилизации в XX в. не оставила ее традиционных доминант, но это не так. Часть из них сохранилась практически полностью: масштабы территории, климатическая специфика, незащищенность рубежей естественными преградами от посягательств извне, длительность существования, самобытность, оригинальность культуры и традиций, полиэтничность и многоконфессиональность, политическая самостоятельность, державность, своеобразие форм государственного устройства, экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм, мобилизационный тип развития.

Другая часть традиционных доминант, прежде всего основанная на христианских заповедях, наполнилась новым содержанием: справедливость стала пониматься как уничтожение эксплуатации человека человеком; всеединство и мессионизм — как «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; нестяжательство — «каждому по труду»; «Святая Русь», «Царство Божие на земле» — коммунизм; державность — «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь»; «Москва — Третий Рим» — Третий Интернационал;¹⁵ «За Веру, Царя и Отечество» — «За Родину, за Сталина»; «самодержавие, православие, народность» — диктатура пролетариата, марксизм-ленинизм, «новая историческая общность — советский народ».

Все эти девизы не просто символы, а реальное воплощение советской практики, выраженное новыми словами, но имеющими прежний социально-политический смысл, что подтверждает сохранение традиционных доминант цивилизации и свидетельствует о рецидивах традиционного общества. Более того, некоторые из этих девизов перекликаются с «Моральным кодексом строителя коммунизма», где записано: «Кто не работает, тот не ест»; «каждый за всех, все за одного»; «человек человеку друг, товарищ и брат»; «непримиримость к несправедливости ... стяжательству»; «дружба и братство всех народов...»; «братская солидарность с трудящимися всех стран...».¹⁶

В конце XX в. Российскую цивилизацию поразил острейший системный кризис, порожденный, с одной стороны, кризисом советской модели социализма, а с другой стороны, кризисом глобальной индустриальной цивилизации с ее современными пороками, прежде всего с «перепотреблением». Эти причины связаны между собой, поскольку социализм и капитализм являются двумя сторонами одной медали и отражают в наши дни общий кризис индустриализма. В связи с ослаблением системы социализма, ее проигрышем в «холодной войне» Западная цивилизация начала массированное наступление на Российскую.

Лейтмотивом этой борьбы стал антикоммунизм, но и после его падения Российская цивилизация не прекратила свое существование, а перешла в новую фазу, когда с пугающей

¹⁵ Коммунистический Интернационал «борется за установление диктатуры пролетариата» (БСЭ. 1938. Т. 31. С. 715).

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1972. С. 288.

быстротой трансформируются коды Российской цивилизации не в лучшую сторону. Произошла смена политического и государственного строя, национального устройства, социально-экономической системы, управленческой элиты, образа жизни, идеологии и культуры, ценностных ориентиров, норм морали, нравственности. Традиционные общинные ценности трансформировались в индивидуалистические. Сократилась территория и уменьшилась численность населения, уничтожаются не только советские завоевания, но и принципы жизнеустройства Российской цивилизации, на которых она держалась сотни лет.

Потеряны наиболее благоприятные с точки зрения природных условий территории, цивилизация еще дальше «сдвинулась» на север. В такой ситуации трудно ожидать роста эффективности экономики в рыночных условиях. За годы перестройки и либеральных реформ утеряна половина промышленного потенциала цивилизации. Дegradiрует не только культура, но даже «великий и могучий» русский язык, который засоряется далеко не всегда нужными иностранными словами и низкопробным жаргоном.

Неудержимо увеличивается разрыв между бедными и богатыми. В то время как в Советском Союзе на рубеже 1970–80-х гг. соотношение между ними было 3:1, сегодня оно официально равно 15:1, а в реальности — в два раза больше.¹⁷ Правящая элита, как и в начале XX в., оторвалась от народа, хотя ее составляют, в отличие от имперской, недавние выходцы из него. Ее интересы сфокусированы на «перепотреблении» природных богатств Отечества и на вывозе полученных прибылей за рубеж, что ставит и без того ослабленную экономику цивилизации в катастрофическое положение.

Конечно, Российская цивилизация нуждалась в обретении современных реалий, но для этого не стоило менять ее на заморский образец. Ведь она не раз сама справлялась с вызовами времени. Да и опыт трансформации других цивилизаций, таких как Китайская, Индийская, Японская, свидетельствует о том же. Антикоммунистическая революция в СССР на рубеже 1980–90-х гг., с одной стороны, была кульминацией противостояния сторонников и противников социалистического

переустройства общества внутри страны, а с другой — результатом внешнего воздействия «холодной войны». В ходе либеральных реформ, последовавших за ней, разрушалась советская система, которая сохранила остатки кодов Российской цивилизации. Новая система, ее «цивилизационный плюрализм», представляющие собой гибрид советского, постсоветского, а также западного, ведет к мутации тысячелетней цивилизации.

Итоги и уроки

Тысячелетний путь Российской цивилизации, несмотря на неоднократные срывы в развитии, в конечном счете свидетельствует о ее гомогенности, цивилизационной идентичности, самобытности и существенной роли в мировой истории. Она стала непреодолимым препятствием на пути к мировому господству для Чингисхана, Наполеона и Гитлера, первая преодолела земное притяжение и вышла в космос, но не всегда могла обеспечить достойное существование своего народа. Практически во все исторические эпохи для нее была характерна высокая степень концентрации власти, что было ответом на многочисленные вызовы истории.

Несмотря на гигантские катаклизмы XX в., Российская цивилизация в основном сохранила свои коды. Сохранились политическая самостоятельность, вертикаль власти, хотя они подвергаются эрозии под воздействием либерализма и глобализации. Своеобразие форм государственного и социального развития, полиэтничность и многоконфессиональность, самобытность и оригинальность культуры остаются, хотя уровень толерантности в отношениях между этносами и конфессиями после распада СССР понизился, а культура подверглась разрушительному воздействию со стороны Запада. К началу XXI в. Российская цивилизация утратила экономический, культурный и мировоззренческий экспансионизм.

В научных трудах и средствах массовой информации навязчиво звучит тезис о том, что Россия в XX в. свернула со столбовой дороги мирового прогресса. А может быть наоборот, наметила путь к будущему, поскольку в историческом процессе бывают и альтернативы? Построение социализма в России было не встраиванием в старую систему общественных отношений, а прецедентом прорыва наподобие возникновения феодализма или капитализма. Несмотря на то что коммунизм

¹⁷ См.: Будущие угрозы человечеству и России: Материалы постоянно действующего науч. семинара «Россия в историческом и мировом пространстве». М., 2009. С. 104.

как практика преодоления критических ситуаций в обществе известен не одну тысячу лет, попытка его масштабной реализации именно в Российской цивилизации заслуживает внимания, хотя она и не увенчалась успехом в XX столетии.

Существует расхожее мнение, что советский «железный занавес» отгораживал Российскую цивилизацию от Атлантической, тормозил ее прогресс. С одной стороны, это верно, но, с другой стороны, необходимо понимать, что он до поры до времени охранял ее от пороков Западной цивилизации, прежде всего от бездуховности, индивидуализма, жажды наживы.

Исторический опыт свидетельствует о том, что всякий раз, когда Россия оказывалась на краю пропасти, что-то удерживало ее от падения, после чего начиналось возрождение. Так было при Петре I: казалось, что она

безнадежно отстала от просвещенной Европы, но всего за несколько лет — правда, ценой невероятных усилий и непомерных жертв — в стране появились и современная (для тех лет) промышленность, и вооруженная не хуже европейских армия, и могучий флот, был дан мощный толчок развитию науки, просвещения. Россия решительно утверждала себя в одном ряду с мировыми державами. Так было и в 1812 г. Российская армия отступала до самой Москвы, сдала ее; очередная победа Наполеона казалась уже неотвратимой, как вдруг все радикально переменялось: «непобедимого» полководца русские разгромили. Столь же безвыходным казалось положение на первом этапе Великой Отечественной войны, но она закончилась Победой! То есть, когда перед цивилизацией вставала четко определенная и всем понятная задача, народ ее успешно решал.

Ключевые слова: Российская цивилизация, Атлантическая цивилизация, глобальная индустриальная цивилизация, локальная цивилизация, цивилизационный статус, цивилизационная идентичность, модернизация, глобализация, мобилизация, нация, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм, либерализм, православие, католицизм, протестантизм, новации, традиции, полиэтничность, многоконфессиональность, авторитаризм, державность, уни-таризм, экспансионизм, соборность, общность, нестяжательство

RUSSIAN CIVILIZATION

(attributes, development stages, outcomes and lessons)

The paper presents an attempt of building a macro-historical model of the Russian civilization, a subject on which there have been numerous, though quite contradictory publications. Our task was the identification of consistent development patterns, dynamics of the attributes (codes), the outcomes and the lessons learned from its history that would help eliminating major contradictions. It was established that during the traditional society period the basic codes changed little, however they suffered dramatic transformations under the conditions of modernization of the 20th century, however still preserving part of the original content despite the significant correction of the form. The authors came to a conclusion that the Russian civilization despite a dramatic destructive effect of the Soviet period had in greater part preserved its identity until the beginning of the liberal reforms of the turn of the 20th–21st centuries, which lead to a mutation of its traditional codes.

Veniamin V. Alekseev